

Только сейчас на лице Хэ Ханя отразилось неподдельное удивление.

— Ну и что, что я не умею кататься! — увидев озадаченное лицо Хэ Ханя, Чжоу Линь неожиданно воспрял духом. — В стране так много студентов, я точно не единственный, кто не умеет ездить на велосипеде.

Спортивного таланта у него не было, равновесие он держал из рук вон плохо, к тому же с детства привык к избалованному образу жизни. Когда в детстве родные пытались научить его кататься, он пару раз упал и наотрез отказался продолжать обучение.

Семья не стала настаивать: Чжоу Линя всегда возил личный водитель, а если тот не успевал, можно было вызвать такси. Велосипед в его жизни был совершенно бесполезной вещью.

Хэ Хань взглянул на него и, легко подстраиваясь под ситуацию, спустил длинные ноги с велосипеда и нажал кнопку завершения аренды:

— Хорошо, тогда пойдем пешком.

В сентябре солнце палило нещадно. Огромный оранжево-красный диск висел прямо над головой, ни единого облачка не загораживало небо, и слепящие лучи обрушивались на всё вокруг.

Сначала Чжоу Линь с любопытством разглядывал незнакомый кампус, но спустя недолгое время начал вянуть, и даже голову стало тяжело поднять от жары.

Сзади донеслось жужжание, мимо Чжоу Линя пронесся ветерок, принес с собой желанную прохладу. Чжоу Линь резко вскинул голову и увидел, что это проехал маленький электромопед.

Самым примечательным было то, что на нем сидели двое.

Глаза Чжоу Линя мгновенно загорелись, и он ткнул Хэ Ханя в бок.

Мышцы Хэ Ханя в том месте на мгновение напряглись, а затем он услышал:

— Как думаешь, может, нам тоже арендовать электромопед? Ты ведь умеешь водить, правда?

Хэ Хань опустил взгляд и увидел, как Чжоу Линь, слегка запрокинув лицо, с надеждой смотрит на него.

Белки глаз у Чжоу Линя были очень чистыми, а янтарные зрачки — глубокими и ясными. Такие глаза всегда создавали ощущение невинности, словно драгоценные камни, покоящиеся на дне кристально чистого озера.

Было трудно устоять, когда на тебя смотрели с таким нескрываемым ожиданием. А уж когда после выполнения просьбы он одаривал тебя благодарной улыбкой, и его глаза в форме лепестков персика изгибались полумесяцами, чувство удовлетворения от этого момента заставляло желать делать для него всё больше, лишь бы во всем угодить.

Хэ Хань подумал, что ему стоит поработать над устойчивостью к таким взглядам, но в следующую секунду ответил:

— Хорошо, давай возьмем электромопед.

— Ура!

Однако стоило им тронуться с места, как лицо Чжоу Линя, до этого сиявшее улыбкой, застыло.

Плавность хода у электромопеда оказалась... совсем не такой, как он себе представлял.

Особенно когда они проехали через «лежачего полицейского»: Чжоу Линь на мгновение подлетел в воздухе, а затем с грохотом приземлился, отчего пятая точка отозвалась резкой болью.

Он машинально вцепился в пояс Хэ Ханя, боясь вылететь из седла.

Теплые, мягкие руки прижались к крепким бокам. По выражению лица Хэ Ханя нельзя было сказать, что он что-то почувствовал, но, подъезжая к следующему «лежачему полицейскому», он плавно притормозил и аккуратно объехал его по самому краю.

Когда они наконец спешили, Чжоу Линь чувствовал, что отсидел себе всё, что можно.

Как только они прибыли на место, Чжоу Линь получил уведомление в беседе группы о выдаче формы для военной подготовки. Он подумал, что решение прийти сюда вместе с Хэ Ханем было невероятно дальновидным.

В холле на первом этаже центра активности было полно народу. В основном это были первокурсники — шумные, галдящие, с лицами, светящимися предвкушением и любопытством перед началом университетской жизни.

Выдачей формы занимались студенты второго курса, работавшие волонтерами. Просидев на одном месте долгое время, большинство из них уже начали терять терпение: приветливые улыбки сменились официальными, безразличными лицами.

Но стоило Чжоу Линю подойти ближе, отношение старшекурсников мгновенно изменилось.

— Зарегистрируйтесь здесь, а потом покажите студенческий... — старшекурсница, взглянув на фото в протянутом удостоверении, осеклась, а затем тут же подняла взгляд и расцвела мягкой

улыбкой. — Какой размер формы вам нужен? Она довольно мешковатая, советую взять на размер меньше.

Так форма будет лучше сидеть!

— Спасибо, старшая сестра, — послушно поблагодарил Чжоу Линь и выбрал подходящий размер.

Он думал, что на этом всё закончится, но стоило ему отойти от очереди, как та самая девушка догнала его и сунула в руки рекламную листовку:

— Позволь представиться: я заместитель главы театрального кружка Цзи Юньцзяо, можешь называть меня просто сестрой Цзи.

— Не знаю, интересен ли тебе наш кружок, но, глядя на твое лицо и фигуру, могу сказать: если вступишь к нам, точно станешь главной звездой сцены! — Цзи Юньцзяо показала Чжоу Линю большой палец.

Чжоу Линь сдержанно улыбнулся:

— Я никогда не учился актерскому мастерству.

— Ничего страшного, у нас в кружке и профессионалов-то почти нет, да и обучение после вступления обязательно будет.

В конце концов, достаточно того, что он просто красивый. Конечно, этого Цзи Юньцзяо вслух не произнесла.

— Разве набор в кружки начинается так рано? — спросил Чжоу Линь.

— Нет, официальный набор начнется только после окончания военной подготовки, — объяснила Цзи Юньцзяо. — Но до этого времени крупные объединения стараются заранее привлечь внимание младшекурсников, чтобы к официальному старту уже набрать людей.

— О кружке можно прочесть в этой листовке, — она указала на ряд цифр внизу страницы. — Это мои контакты, если возникнут вопросы, можешь писать мне в любое время, всегда будем рады!

Сказав это, Цзи Юньцзяо поспешила вернуться на свое место. Тем временем подошел Хэ Хань, уже получивший форму. Он видел всё, что только что произошло, и многозначительно изогнул губы:

— А ты довольно популярен.

Чжоу Линь смотрел на листовку в руках. В душе он действительно был заинтригован. Но он не

считал, что у него есть талант к актерству, к тому же он был неуклюжим во всем, за что бы ни брался, и даже после обучения вряд ли смог бы чего-то добиться.

Поэтому в итоге он просто сложил листовку пополам, сунул в карман и сказал Хэ Ханю:

— Ну вот, форму забрали, пойдем обратно.

Военная подготовка официально начиналась в следующий понедельник. В запасе у них оставалось пять свободных дней, и всё это время Чжоу Линь только и делал, что убегал развлекаться со своими друзьями.

<http://bllate.org/book/26933/3242313>